

**Тошев (Махмадрузи Искандаров) против Таджикистана
(Соображение ССРР /101/D/1499/2006)**

Неофициальный перевод

ССРР /101/D/1499/2006

28 Апреля 2011

Оригинальный текст: Английский

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011

Соображение

Заявление № 1499/2006

Отправлен: Тошев Темур (не представлен адвокатом)

Предполагаемые жертвы: брат автора, Махмадрузи Искандаров

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 11 апреля 2006 года (первоначальное представление)

Дата принятия соображений: 30 марта 2011

Тема сообщения: Осуждение к лишению свободы после незаконного содержания под стражей в изоляции, в отсутствие адвоката, вынужденные признания, и несправедливого судебного разбирательства.

Основные вопросы: пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; произвольные задержания; Хабеас корпус; принудительное признание; несправедливое судебное разбирательство.

Процедурный вопрос: Нет

Статьи Пакта: 7, 9, 10 и 14

Статья Дополнительного протокола: 2

30 марта 2011 года, Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии со статьей 5, пункт 4 Дополнительного протокола в отношении сообщения № 1499/2006.

Приложение

Соображений Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5, параграф 4 Дополнительного Протокола международному Пакту по Гражданским и Политическим Правам (сотая и первая сессия).

Дело

Заявление № 1499/2006**

¹ Сделан Публичным решением комитета по правам человека

Отправлен: Тошев Темур (не представлен адвокатом)

Предполагаемые жертвы: брат автора Искандаров Махмадрузи

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 11 апреля 2006 года (первоначальное представление) Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного Пакта о гражданских и политических правах, На своем заседании 30 марта 2011 года, завершив свое рассмотрение сообщения № 1499/2006, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Искандарова Махмадрузи в соответствии с Дополнительным Протоколом к Международному Пакту о Гражданских и Политических Правах, приняв во внимание всю письменную информацию, представленную им авторами сообщений, и государством-участником, принимает следующее:

Постановление в соответствии со статьей 5, параграф 4 Дополнительного Протокола

1. Автором сообщения является г-н Темур Тошев, гражданин Таджикистана, 1965 г.р., от имени своего брата, г-на Махмадрузи Искандарова, также гражданина Таджикистана, 1954 г.р., который, в момент первоначального представления был заключен в следственном изоляторе г. Душанбе, Таджикистан. Автор утверждает, что его брат является жертвой нарушения со стороны представителей власти Таджикистана его прав в соответствии со статьей 7; статьи 9, пунктов 1 и 3, статья 14, пункты 1 и 3 (D),(E), и (Г), Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах. Хотя автор не ссылается на это специфично, сообщение также затрагивает вопросы в соответствии со статьей 14, пункт 3 (б), Пакта. Автор не представлен. **Пакт и Дополнительный протокол вступивший в силу в отношении Таджикистана от 4 апреля 1999 года².**

Факты, изложенные автором

2.1. Г-н Искандаров был членом Демократической партии Таджикистана с момента его создания - точная дата не предоставлена - и что он был главой партии в одном из районов города Душанбе с 1990 по 1992 год. В 1997 году после подписания мирного Соглашения со стороны правительства и Объединенной таджикской оппозиции, г-н Искандаров стал Председателем Государственного комитета по вопросам чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны. Он в данной должности работал там с 1997 по 1999 годов, и получил специальное звание "генерал-майор". В 1999 году Указом Президента он был назначен Генеральным директором государственного предприятия "Таджикоммунсервис", где он работал до 2001 года. С 2001 года по ноябрь 2003 года он был Генеральным директором Государственного предприятия "Таджикгаз".

² Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Лажари Боузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юджи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Юлия Моток, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флахерти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Салвиола Омар, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Вотервол.

2.2. На шестом съезде Демократической партии Таджикистана, в сентябре 2003 года, г-н Искандаров был избран лидером партии. На восьмом съезде Демократической партии Таджикистана он вновь был избран в качестве лидера партии, и было запланировано, что он будет баллотироваться на пост Президента Таджикистана на выборах 2006 года. В феврале 2005 года г-н Искандаров возглавлял список кандидатов партии на парламентских выборах.

2.3. В то же время, 9 января 2003 года, уголовное дело было первоначально возбуждено против его брата, за незаконное хранение огнестрельного оружия. Дело было впоследствии закрыто из-за отсутствия доказательств. 27 августа 2004 на прокуратуру района Таджикабада было совершено нападение. Г-н Искандаров был обвинен как один из нападавших, даже если, со слов автора, когда данная атака была совершена, его брат был в России.

2.4. 25 ноября 2004 года Генеральная Прокуратура Таджикистана заочно обвинила г-на Искандарова за такие преступления, как терроризм, бандитизм, незаконное хранение огнестрельного оружия и незаконного присвоения государственной собственности. 26 ноября 2004 года Генеральная Прокуратура подписала ордер на арест г-на Искандарова и он был объявлен в международный розыск. На основании вышеуказанной информации, г-н Искандаров был задержан представителями власти в России. Вопрос о его аресте рассматривался Бабушкинской межрайонной прокуратурой города Москвы. Прокуратура отклонила запрос Таджикистана о выдаче, и г-н Искандаров был освобожден, 4 апреля 2005 года.

2.5. 15 апреля 2005 года, г-н Искандаров был незаконно задержан неизвестными лицами в Москве. Его незаконно удерживали в неизвестном ему месте в течение двух дней. 17 апреля 2005 года его незаконно доставили на территорию Таджикистан на самолете, и сразу же был помещен под стражу в следственном изоляторе министерства безопасности в Душанбе. Там он находился в изоляции в течение десяти дней, в данный период его кормили только хлебом и водой. Г-н Искандаров получил кожаное заболевание, но его просьбы о медицинской помощи были проигнорированы, также как и его просьбы о предоставлении адвоката.

2.6. 26 апреля 2005 года Генеральный прокурор объявил, во время пресс-конференции, о недавнем аресте в Таджикистане г-на Искандарова, и эта новость стала первым известием для его родственников о его аресте. На следующий день представители семьи г-на Искандарова осведомились о его местонахождении в Министерстве безопасности, но там сообщили, что он его в следственном изоляторе нет, и что это был задержан другой человек по имени г-н Р.С.. Родственники принесли продовольственную посылку, арестованному по имени Р.С и взамен просили получить ответ в письменном виде с его

подписью о получении посылки. Подтверждающая квитанция, предоставленная им, была подписана г-ном Искандаровым.

28 апреля 2005 года, семья наняла частного адвоката представлять г-на Искандарова, но адвоката не допустили к встрече со своим клиентом. Адвокат немедленно написал жалобу Управление Генерального Прокурора, но не получил ответа.

2.7. 28 апреля 2005 года г-н Искандаров был допрошен в отсутствие адвоката. Автор поясняет, что его брат заставили подписать до допроса документ о том, что он отказывается от права на защиту адвокатом. Во время этого допроса было указано, что г-н Искандаров признает свою вину по всем пунктам обвинения против него.

2.8. 30 апреля 2005 года г-н Искандаров подтвердил свое признание во время его "официального" допроса в качестве обвиняемого в присутствии его адвоката. В тот же день адвокатами г-на Искандарова было объявлено на пресс-конференции, что их клиент был незаконно похищен в России, что он содержался в Министерстве безопасности, и что его адвокаты не смогли встретиться с ним наедине. По словам автора, после этой пресс-конференции, юристы стали получать угрозы.

2.9. За время нахождения в заключении в следственном изоляторе Министерства по вопросам безопасности, г-н Искандарову не давали спать и допрашивали каждую ночь. В течение дня, он был постоянно под наблюдением. Таким образом, его состояние здоровья было нарушено, он был очень слаб, и не мог адекватно реагировать. Администрация изолятора отказалось предоставить ему медицинскую помощь и лекарства, необходимые для лечения его заболевания кожи, и только дало ему только успокоительное. Его адвокат написал жалобу в прокуратуру и администрацию следственного изолятора с требованием прекратить ночные допросы и разрешить предоставления г-ну Искандарову адекватных лекарств. По результатам рассмотрения жалобы, ночные допросы приостановились на несколько дней, но вскоре опять были возобновлены.

2.10. В ходе предварительного расследования уголовного дела брата автора, Верховный суд рассматривал уголовные дела еще трех лиц, подозреваемых как сообщников г-на Искандарова в совершении под его руководством различных преступлений. Адвокаты г-на Искандарова попросили Верховный суд отложить рассмотрение этих случаев отдельно и объединить их с делом г-на Искандарова с целью рассмотрения их дела совместно, так как факты были идентичны, но их просьба была проигнорирована, и уголовные дела в отношении всех лиц были рассмотрены отдельно.

2.11. Предварительное следствие закончилось 1 июня 2005 года. Адвокаты г-на Искандарова, после ознакомления с материалами уголовного дела просили, чтобы рассмотрение дела было отложено до завершения рассмотрения их письменных жалоб.

Однако, 4 июня 2005 года, когда адвокаты представили жалобы, им сообщили, что дело уже было передано в суд.

2.12. Уголовное дело г-на Искандарова было рассмотрено в суде первой инстанции по уголовным делам при Верховном суде. В начале судебного заседания г-н Искандаров отказался от своих первоначальных признаний и подтвердил, что они были получены под угрозой физической расправы, но суд проигнорировал его доводы. Адвокаты неоднократно подавали жалобы в суде о нарушениях, которые имели место в ходе предварительного следствия. В частности, они указали на то: что г-н Искандаров был незаконно задержан в России и передан в Таджикистан; что он содержался незаконно в следственном изоляторе министерства безопасности под другим именем и фамилией; что его адвокаты своевременно не допускались/допускаются к нему; что адвокаты допускаются к встрече со своим клиентом только в присутствии должностных лиц, и что все их требования в ходе предварительного следствия были проигнорированы. Суд, однако, отклонил большинство из этих требований, пояснил, что адвокаты г-на Искандарова присутствовали каждый раз, когда проводились следственные действия.

2.13. Один из пунктов обвинения, выдвинутого против брата автора, связан с тем, что г-н Искандеров незаконно нанял для своей защиты частных охранников. По мнению автора, г-н Искандеров сделал это с прямого разрешения Президента Республики Таджикистана. В суде адвокаты г-на Искандарова потребовали вызвать на допрос Президента Республики Таджикистана, Министра безопасности, Генерального прокурора Таджикистана, прокурора города Душанбе, Премьер-министра и других должностных лиц. Эта просьба осталась без внимания по решению суда. Адвокаты также попросили допросить чиновников, которые якобы задержали г-на Искандарова с ложным русским паспортом в Душанбе, а также других свидетелей на месте происшествия. Суд, однако, заявил, что не в состоянии найти этих людей и что организовать допрос этих лиц невозможно.

2.14. 5 октября 2005 года суд признал г-на Искандарова виновным в совершении нескольких преступлений и приговорил его к лишению свободы на срок 23 года, с лишением его специального звания «генерал-майора». 18 января 2006 года Апелляционная палата Верховного суда оставил приговор без изменений.

Жалоба

3.1. Автор утверждает, что содержание его брата в течение десяти дней после его незаконного перемещения из России, в полной изоляции в изоляторе Министерства безопасности, где его кормили только хлебом и водой, без надлежащего медицинского ухода по болезни - он болел в течение всего периода содержания под стражей.

3.2. Автор далее утверждает, что права его брата, в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта, были нарушены, поскольку г-н Искандаров был незаконно задержан и доставлен в Таджикистан, и был незаконно содержан в изоляции в помещении Министерства безопасности десять дней³.

3.3. По мнению автора, права г-на Искандарова в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта были нарушены, поскольку решение на его арест и заключение под стражу было принято Генеральным прокурором, то есть органом, который не может рассматриваться как орган, имеющий необходимую объективность и беспристрастность при решении таких вопросов.

3.4. Автор далее утверждает, что права его брата в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, были нарушены. По его словам, суд был предвзятым и действовал в обвинительной манере, и несколько просьб адвокатов не были приняты во внимание. Кроме того, ряд свидетелей не были допрошены, суд проигнорировал тот факт, что г-на Искандарова незаконно держали в изолированном помещении министерства безопасности, где он признал вину под давлением, в отсутствие адвоката. Кроме того, в начале судебного разбирательства, г-н Искандаров отказался от своих признаний по пунктам обвинения в терроризме, бандитизме и незаконном хранении огнестрельного оружия, объяснив, что на начальном этапе следствия, он признал вину под угрозой физической расправы, но суд проигнорировал его доводы. Г-н Искандаров и его адвокаты могли только изучить приговор суда только через сорок один день после его осуждения. Письменные возражения адвокатов на содержание судебного разбирательства были проигнорированы апелляционной инстанцией Верховного суда Таджикистана.

3.5. Автор далее утверждает, что права его брата в соответствии с пунктом 3 (D) статьи 14 Пакта, были нарушены: в нарушении положений Конституции Таджикистана о том, что все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката, и, несмотря на просьбы г-на Искандарова на этот счет, ему был представлен адвокат только с 30 апреля 2005 года, хотя г-н Искандаров был задержан еще 17 апреля 2005 года и допрошен в тот же день. На протяжении предварительного следствия, г-н Искандарову предоставляли встречи со своими адвокатами только в присутствии сотрудников правоохранительных органов, и жалобы его адвокатов в связи с этим были проигнорированы. Хотя автор не ссылался на это специально, но сообщение, кажется, затрагивает вопросы в соответствии с пунктом 3 (б) статьи 14 Пакта.

3.6. Автор утверждает, что права его брата были нарушены в соответствии с пунктом 3 (е) статьи 14 Пакта, поскольку суд не обеспечил присутствия и допроса важных свидетелей, которые, по мнению автора, могли способствовать созданию объективной истины.

³ Автор цитирует Общие комментарии Комитета № 20 (44) на запрет содержания задержанных изолированно, общие комментарии № 21, на связи с внешним миром, как фактор, который может способствовать пыткам, и на долгое содержание под стражей в изоляции, а также решения Комитета по Нет пост. 458/1991, Муконг против Камеруна, взгляды, принятые 21 июля 1994 года.

3.7. Наконец, автор утверждает, что права его брата в соответствии с пунктом 3 (г) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку во время его незаконного пребывания в помещениях министерства безопасности, г-н Искандаров был вынужден, при применении к нему угроз физической расправы, признать себя виновным в ряде преступлений, и его жалобы по этому поводу были проигнорированы.

Замечания государства- участника

4. По устным нотам от 4 октября 2006 года, 21 ноября 2007 года 26 февраля 2009 года 23 февраля 2010 и 13 сентября 2010 года, участнику было предложено представить Комитету информацию о приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что это информация до сих пор не была получена. Он (Комитет) сожалеет, что государство-участник не предоставил никакой информации в отношении утверждений автора⁴, и напоминает, что в Дополнительном протоколе закреплено, что государства-участники предоставляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжения. В отсутствие каких-либо замечаний относительно приемлемости и существа сообщения от государства-участника, должное внимание следует уделять утверждениям автора, в той степени, что они были достаточно обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в жалобах, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело допустимым в соответствии с Дополнительным протоколом к Пакту.

5.2. Комитет, в соответствии с пунктом 2 (а) статьи 5 Дополнительного протокола, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования⁵. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что согласно информации, представленной автором, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-

⁴ См., например Хомидова против Таджикистана сообщение No.1117/2002, взгляды, принятые 29 июля 2004 года; Халилова против Таджикистана, сообщение No.973/2001, взгляды, принятые 30 марта 2005 года; и Алибоева против Таджикистана, сообщение No.985/2001, взгляды, принятые 18 октября 2005 года.

⁵ Комитет отметил, что 23 сентября 2010 года, Европейский суд по правам человека вынес решение в отношении и произвольного задержания брата автора в Россию Федерации от 15 апреля 2005 года и незаконного перевода в Таджикистан на следующий день, заключив, что нарушение права брата автора произошло, в России, в соответствии со статьями 3 («Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинству обращению или наказанию»), и 5, пункт 1 ("Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: (а) ..."), Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

участника, Комитет считает, что требования пункта 2 (б) статьи 5 Дополнительного протокола также были выполнены.

5.3. Комитет отметил, что, во-первых, утверждения автора о нарушении прав его брата в соответствии со статьей 7 Пакта, в свете изолированного содержания г-на Искандарова под стражей в министерстве безопасности. Комитет также отметил претензии автора в отношении отсутствия медицинской помощи и недостаточном питании, которое было представлено его брату в течение этого периода времени. Поэтому он объявляет эту часть сообщения приемлемым в соответствии со статьей 7 Пакта.

5.4. Комитет отметил, что утверждения автора о нарушении прав его брата находятся в соответствии с пунктом 3 (D) статьи 14 Пакта. Комитет считает, что претензии автора поднимают также вопросы, предусмотренные пунктом 3 (б) статьи 14 Пакта, поэтому он объявляет эту часть сообщения приемлемым в соответствии с пунктами 3 (Б) и (D) статьи 14 Пакта.

5.5 Комитет считает, что остальные утверждения автора были достаточно обоснованными для целей рассмотрения, и объявляет их приемлемыми, как поднимающие вопросы в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 9 и пунктами 1 и 3 (е) и (г) статьи 14 Пакта.

Рассмотрение дела по существу.

6.1. Комитет по правам человека рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Дополнительного протокола.

6.2. Комитет принял к сведению утверждение автора, что его брат был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны властей, так как после того, как был незаконно задержан в России, 15 апреля 2005 года, и незаконно передан в Таджикистан 17 апреля 2005 года, г-н. Искандаров содержался в изоляции в следственном изоляторе Министерства безопасности в течение десяти дней до 30 апреля 2010 года. За это время, по словам автора, его брат содержался в условиях недостаточного питания, и, получив кожаное заболевание, не был обеспечен никакой медицинской помощью. В отсутствие каких-либо замечаний в отношении этих конкретных требований, Комитет считает, что должное внимание должно быть уделено претензии автора. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что в обстоятельствах данного дела, представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Искандарова в соответствии со статьей 7 Пакта.

6.3 Автор также утверждает, что право на свободу и безопасность его брат было нарушено, по состоянию на 15 апреля 2005 года, его брат был незаконно задержан

в России и незаконно завезли в Таджикистан через два дня. Государство-участник не представило никакой информации в этой связи. Комитет отмечает, во-первых, что автору не доказывает прямую ответственность за его незаконный арест и его предоставление до Душанбе до Таджикских властей. Кроме того, он считает, что материал на файл не позволяет ему оценить, в какой степени власти государство-участник был привлечен похищение Искандарова в Москве и перевозки его в Душанбе.

6.4 Комитет считает, что то, что остается бесспорным, однако, в свете информации в файле, является тот факт, что брат автора был размещен в полном изоляции, в течение десяти дней, в помещении министерства безопасности Таджикистана сразу после его прибытия в Душанбе 17 апреля 2005 года, в отсутствие адвоката. Комитет напоминает, что лишение свободы допустимо только тогда, когда это происходит на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены внутренним законодательством, и, когда это не деспотичный⁶. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, чтобы опровергнуть конкретные утверждения автора, и в отсутствие какой-либо другой соответствующей информации о файле, Комитет считает, что должное внимание должно быть уделено этой части утверждения автора. Соответственно, выносится заключение, что представленные факты, представляют собой нарушение прав г-на Искандарова в соответствии со статьей 9, пункт 1, Пакта.

6.5 Автор далее утверждает, что в дальнейшем, решение об официальном аресте его брата и помещение его под стражу было принято прокурором, т.е. должностным лицом, который не может рассматриваться как имеющие необходимую объективность и беспристрастность, для целей статьи 9, пункт 3. В отсутствие какого-либо ответа от государство-участника по данному вопросу, Комитет считает, что должное внимание следует уделить утверждениям автора. Комитет напоминает⁷, что пункт 3 статьи 9 – право закрепляет за задержанного лица, и обвиняемого в совершении уголовного преступления, право на судебный контроль за его/ее задержания, и это обязательно для надлежащего применения со стороны независимых, объективных и беспристрастных лиц имеющих отношения к рассматриваемым вопросам. В обстоятельствах данного дела, Комитет не считает, что прокурор может быть охарактеризована, как орган, имеющий конституциональной объективности и беспристрастности необходимое для признание за ним полномочия для осуществления судебную власть в рамках статьи 9, пункта 3, и делает вывод, поэтому, что имело место нарушение этого положения.

⁶См., например, сообщения № 1461/2006 и 1462/2006 и 1476/2006 и 1477/2006, Жахонгир Максудов, Адил Рахимов, Якуб Ташбаев и Раселджон Пирматов В. Кыргызстана, сообщения, принятые 16 июля 2008 года, пункт 12.2.

⁷ См., в частности, Розик Ашуров против Таджикистана, сообщения № 1348/2005, Сообщения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.5; Куломин против Венгрии, сообщения № 521/1992, сообщения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; Платонов В. Россия, сообщения № 1218/2003, Сообщения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2.

6.6. Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что права его брата в соответствии со статьей 14, пункт 1, были нарушены, так как суд был предвзятым и действовал в обвинительной манере, и что несколько запросов адвокатов не были приняты во внимание. Автор также объяснил, что суд не смог обеспечить присутствие и допрос важных свидетелей; суд также не принял во внимание тот факт, что г-н Искандаров был незаконно содержан в изолированных помещениях министерства безопасности и признал, вины под угрозой физической расправой там, в отсутствие адвоката, и что его жалобы по этому вопросу были проигнорированы. Далее автор утверждает, что в начале судебного процесса, г-н Искандаров отказался от своих признаний и объяснил, что он признал свою вину под угрозой применения насилия в отношении него, но это было проигнорировано, и что юридические возражения против содержания судебного дела не учитывались в апелляционной инстанции. В отсутствие какой либо информации от государства-участника опровергнуть эти подробные обвинения, Комитет считает, что должное внимание должно быть уделено претензии автора. Соответственно, в обстоятельствах настоящего дела, Комитет пришел к выводу, что факты, представленные составляют нарушение права брата автора в соответствии со статьей 14, пунктом 1 и 3 (е) и (г), Пакта.

6.7. Комитет отметил далее, что утверждение автора о том, что - несмотря на положения национального законодательства о том, что все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката, и, несмотря на просьбы г-на Искандарова на этот счет, последний был только представлен адвокатом 30 апреля 2005 года, в то время как его фактическое задержание состоялось 17 апреля 2005 года и его допрашивали в течение этого периода, в том числе в качестве обвиняемого, 28 апреля 2005 года, где он был вынужден признать себя виновным во все серьезных статьях дело. Автор также объяснил, что после объявления сделаны адвокатами г-на Искандарова, 30 апреля 2005 года, о том, что брат автора был незаконно арестован и был вынужден признать себя виновным, адвокаты начали получать угрозы (см. пункт 2.8 выше). Комитет также принял к сведению утверждение автора, что на протяжении предварительного следствия, его брат мог встречаться со своими адвокатами только в присутствии сотрудников правоохранительных органов, и что их жалобы по этому вопросу были проигнорированы. Комитет считает, что в отсутствие ответа от государства-участника на эти утверждения, должное внимание следует уделить утверждениям автора. Делается вывод, что, брат автора путем отрицание о доступа к адвокату по своему выбору в течение тринадцати дней, и путем проведения следственных действий с его участием в этот период времени, в том числе допрос его как обвиняемое лицо,

обвиняемый в особо тяжких преступлениях, государством-участником нарушены права г-на Искандарова в соответствии со статьей 14, пункт 3 (б) и (D), Пакта⁸.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5, пункт 4 Факультативного Протокола к Международному Пакту о Гражданских и Политических Правах, находит фактическое подтверждение, имеющийся в его распоряжение, нарушения прав брата втора в соответствии со статьей 7; статьи 9, пунктов 1 и 3, и статьи 14, пунктов 1 и 3 (б), (D), (E), и (г), Пакта.

8. В соответствии со статьей 2, пункт 3 (а) Пакта, государство-участник обязан предоставлять брату автора эффективное средство правовой защиты, в том числе немедленное освобождение г-на Искандаров или повторное судебное разбирательство со всеми гарантиями, закрепленными в Пакте, а также включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, Таджикистан признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушения Пакта и что, в соответствии со статьей 2 Пакта, государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить, в течение ста восьмидесяти дней, информацию от государства-участника о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обеспечить широкое распространение Просмотров Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, английский текст является оригинальной версией. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁸ См., например, Пол Энтони Келли против Ямайки, сообщение № 537/1993, соображения, принятые 15 февраля 1993 года, пункт 9.2, и Дмитрий Гридин против России, сообщение № 770/1997, соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 8.5.]